

Пановица Валерия Юрьевна

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯДЕРНЫХ И ФОНОВЫХ КЛЮЧЕВЫХ ТЕКСТОВЫХ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ТРИЛОГИИ Д. РУБИНОЙ "ЛЮДИ ВОЗДУХА"**

В статье представлен анализ метафорических моделей, реализованных в структуре художественного текста трилогии Д. Рубиной "Люди воздуха". Обосновывается идея о том, что интенция автора художественного осмысления природы дара наряду с различными средствами художественной структуры реализуется через ключевые текстовые метафорические модели. Предпринята попытка обоснования их функциональной специализации в концептуальной структуре текста. Ключевые концепты являются сферами-мишенями ядерных ключевых текстовых метафорических моделей, дополнительным средством выражения которых выступают фоновые ключевые текстовые метафорические модели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (38): в 2-х ч. Ч. II. С. 115-117. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 821.161.1'373.612.2

Филологические науки

В статье представлен анализ метафорических моделей, реализованных в структуре художественного текста трилогии Д. Рубиной «Люди воздуха». Обосновывается идея о том, что интенция автора художественного осмысления природы дара наряду с различными средствами художественной структуры реализуется через ключевые текстовые метафорические модели. Предпринята попытка обоснования их функциональной специализации в концептуальной структуре текста. Ключевые концепты являются сферами-мишенями ядерных ключевых текстовых метафорических моделей, дополнительным средством выражения которых выступают фоновые ключевые текстовые метафорические модели.

Ключевые слова и фразы: концепт; метафора; сфера-источник; сфера-мишень; метафорическая модель; ключевая текстовая метафорическая модель.

Пановица Валерия Юрьевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

panovica@gmail.com

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯДЕРНЫХ И ФОНОВЫХ КЛЮЧЕВЫХ ТЕКСТОВЫХ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ТРИЛОГИИ Д. РУБИНОЙ «ЛЮДИ ВОЗДУХА»[©]**

«Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы» и «Синдром Петрушки» составляют трилогию «Люди воздуха», в которой художественную интерпретацию получают дар, одаренный человек и Бог. Каждый роман демонстрирует определенную модель поведения талантливых героев, варианты их отношения к своим способностям, Высшим силам и самим себе. Идея двойничества, выраженная через ряд ключевых символов с соответствующей семантикой, объединяет романы.

Особенность творческого метода Д. Рубиной – активное обращение к метафорам, формирующим системы внутритекстовых моделей. В художественных произведениях базовые метафорические модели, отражающие многовековой опыт образной интерпретации мира человеком, служат для выражения авторской интенции, это так называемые ключевые текстовые метафорические модели, «объединяющие весь текст и придающие ему смысловую и образную целостность, организующие его на уровне текстопорождения» [2, с. 202].

Цель данной статьи – выявить особенности архитектоники, то есть внутритекстовой функционально обусловленной организации ключевых текстовых метафорических моделей трилогии «Люди воздуха».

В процессе данного исследования предпринята попытка характеристики вариантов их функционально обусловленного разделения на ядерные и фоновые ключевые текстовые метафорические модели.

1. *Ядерные ключевые текстовые метафорические модели* направлены на моделирование ядерных (главных) концептов ряда произведений, которые выступают в качестве объединяющих отдельные произведения в цикл (дилогию, трилогию и т.п.). Такие концепты связаны с разрешением главной авторской интенции на материале ряда произведений.

В исследуемой трилогии писательница стремится найти ответы на вопросы – «какова природа дара» и «каковы роли гения и Бога», объединяющие отдельные романы, написанные в разное время, в трилогию «Люди воздуха». Ядерными концептами романного цикла становятся «дар», «гений» и «Бог».

1.1. В первом романе трилогии, в «Почерке Леонардо», авторскую интенцию выражает ядерная ключевая текстовая метафорическая модель **«дар – это наказание», «гений – это заключенный»**.

Характеристику дара как того, что получено по недосмотру, представляет следующий контекст: *...людей... ну, которым по недосмотру, что ли, небесному, дано больше, чем полагается обычному смертному* [5, с. 105]...

Такой характер получения дара становится причиной наказания его обладателя – лишения его свободы на неопределенный срок путем вынесения приговора: *...может ли быть, что... конечно, вышел срок, все отменено? – и жестокий приговор* [Там же, с. 278]...

Удержание в заключении имеет принудительный характер, одним из средств принуждения выступают оковы: *пробуя границы свободы для затекшего от оков освобожденного сердца* [Там же]...

Одаренному человеку свойственно поведение типичное заключенного – постоянное стремление освободиться, получение свободы от дара отождествляется с истечением срока заключения: *кончено, вышел срок, все отменено* [Там же]?

Взаимоотношения одаренного человека и Бога моделируются как отношения заключенного и стража: *Вдруг почудилось: железная хватка ее неумолимого стража ослабла* [Там же], задача которого – постоянный надзор за заключенным: *Теперь она ежеминутно чувствовала – за ней следят* [Там же, с. 133]...

Ядерная ключевая текстовая метафорическая модель выражает идею наказания одаренного человека, получившего дар по недосмотру, лишением его свободы. Способом насильственного удержания становятся

оковы; за выполнением приговора следит страж, т.е. Бог. Главным желанием становится освободиться. Ситуация несвободы ведет героя к неиспользованию своего дара.

1.2. В следующем романе трилогии, в «Белой голубке Кордовы», функционирует ядерная ключевая текстовая метафорическая модель **«дар – это средство игры», «гений – это игрок».**

Цель игры, которую ведет главный герой, – доказать свою избранность, превосходство путем обмана окружающих – выдать блестящую подделку картины за оригинал.

В романе акцентируется внимание на таком значении игры, как развлечение, что демонстрирует следующий контекст: *Изящный штрих. Его улыбка, ненужное ухарство, конечно, рискованная игра* [4, с. 326].

Игровые метафоры романа представлены в виде театральной и музыкальной, а также карточной и шахматной игр.

Об особом потенциале театра как сферы-источника метафорического моделирования говорил А. П. Чудинов, анализируя ее функционирование в политическом дискурсе, «театральная метафора интерпретируется как актуализирующая смыслы фальшивости, наигранности» [7] (см. также об этом в работе З. И. Резановой [3, с. 297]). Для метафорического моделирования обмана в романе писательница выбирает сферу-источник «кукольный спектакль», которая вносит новые смыслы в интерпретацию сферы-мишени, такие как «механизм воздействия, подчинения – нить кукловода»; противопоставление «кукла – кукольник». В следующем контексте гений-фальсификатор отождествляется с кукловодом, жертвы обмана – куклами (арлекинами), средства влияния – нитями и т.д.: *Это десятки разнонаправленных действий, похожих на мельчайшие движения распяленной пятерни кукловода, с привязанными к каждому пальцу нитями, благодаря которым арлекин одновременно топает ножкой, вертит головой, бренчит на струнах гитары* [4, с. 333]...

Для получения документов о подлинности фальшивой картины главному герою приходилось «изображать небольшой театр»: *Он изображал небольшой театр, выкрикивая что-то о пропущенном рейсе, о моральном и материальном ущербе* [Там же, с. 374]...

В рамках метафорической модели «обман – это симфония» конкретные действия по совершению обмана интерпретируются как аккорды, взмахи дирижера; завершающие действия как финал: *И завтра... родится новая Венера за личной его подписью: последний взмах дирижера, патетический аккорд в финале симфонии* [Там же, с. 304].

Метафорическая модель «обман – это игра в карты» конкретизируется в варианте «игра в пасьянс». Сфера-источник «пасьянс» реализует следующие смыслы: самостоятельное достижение цели; элемент везения: *один из тех хитроумных пасьянсов, какими обычно его дразнила и баловала фортуна, может сейчас филигранно сложиться* [Там же, с. 459].

Метафорическая модель «обман – это игра в шахматы» представлена в следующем контексте: *...Три-четыре года, в течение которых будут... осуществляться медленные рокировки на шахматной доске обстоятельств* [Там же, с. 333]. В романе сфера-источник «шахматная игра» связана с актуализацией смыслов высокоинтеллектуальной игры, выиграть в которую можно, только тщательно продумывая каждый ход, делая рокировки, метафорически интерпретируемые как действия для достижения цели главного героя – обмана.

В романе «Белая голубка Кордовы» ядерная ключевая текстовая метафорическая модель «дар – это средство игры» реализует идею главенства одаренного человека над окружающими, получения удовольствия от игры по собственным правилам, продумывания каждого шага, полной свободы и независимости.

1.3. В заключительном романе, в «Синдроме Петрушки», разворачивается ядерная ключевая текстовая метафорическая модель **«дар – это средство оживления», «гений – это тот, кто оживляет».**

Оживление неживого осмысливается в системе метафор романа как самая суть кукольного искусства: *Магазинная штамповка становилась волшебной живой в его гениальной руке* [6, с. 718]... Оживление – это один из синонимов воскрешения, которое, в свою очередь, является одной из прерогатив Бога, следовательно, гений отождествляет себя с Высшими силами, дар снова становится причиной осознания героем себя как избранного, всемогущего: *Иногда он наказывал ту или другую, не оживляя ее неделями. Потом они мирились* [Там же, с. 895].

II. *Фоновые ключевые текстовые метафорические модели* служат дополнительным средством раскрытия главной интенции автора, реализуемой посредством ядерных ключевых текстовых метафорических моделей; формируют метафорический слой, на фоне которого разворачивается ядерная ключевая модель.

В исследуемой трилогии *фоновые ключевые текстовые метафорические модели* соотносятся с *ключевыми символами и характеризуют суть описываемого дара* (зеркало и дар предвидения в «Почерке Леонардо», картина и живописный талант в «Белой голубке Кордовы», кукла и талант в постановке кукольных спектаклей в «Синдроме Петрушки»). Ключевые символы, в свою очередь, связаны с темой, объединяющей три романа, – двоящейся реальности.

Фоновые ключевые текстовые метафорические модели, опираясь на символы, воплощают глубинное единство трех романов (идею двоения), становясь смысловым стержнем, когнитивным субстратом, обеспечивают когерентность романного цикла.

Смысловую и образную целостность также обеспечивают метафорические модели, которые функционируют в одном романе в качестве ядерной, в другом – фоновой. В трилогии такой моделью стала с исходной концептуальной сферой «кукольный театр»: в «Белой голубке Кордовы» данная модель выступает в качестве интерпретатора ключевых концептов романа, а в «Синдроме Петрушки» – средства концептуального моделирования окружающего одаренного человека пространства – природы и людей.

Далее представим самые показательные контексты реализации фоновых ключевых текстовых метафорических моделей каждого романа, в которых метафорическую интерпретацию получили «мир/природа» и «люди».

2.1. В романе «Почерк Леонардо» в качестве исходной концептуальной сферы выступает «зеркало» в метафорических моделях:

1) мир/природа – это зеркало: *пульсировало выпуклое черное зеркало залива, смыкаясь с черным зеркалом ночного неба* [5, с. 278];

2) люди – это зеркальные отражения: *Это не дочь. Это – моя душа в зеркальном отражении* [Там же, с. 261]...

Зеркало удваивает художественное пространство романа: события в реальном времени и события будущие, предвиденные героиней.

2.2. В романе «Белая голубка Кордовы» сфера-источник «картина» является основой формирования метафорических моделей:

1) мир/природа – это картина: *Словно Всевышнему в этих краях изменило чувство меры, и вместо нежнейшей растушевки, он – особенно в полдень – пошел в ярмарочный разнос, илепая буйные краски на клеенчатый коврик* [4, с. 453]...;

2) женщина – это картина: *Понимаешь, когда женщина чуток набирает весу... цвет кожи меняется. Нежный слой подкожного жира дает телу более благородный, перламутровый оттенок. Возникает такая... ммм... прозрачность лессировок, понимаешь* [Там же, с. 307]?

Фальшивая картина выступает средством создания двойника оригинала.

2.3. В романе «Синдром Петрушки» исходная понятийная сфера «кукольный театр» является основой метафорических моделей:

1) мир/природа – это кукольный театр: *Потому что Прага – самый грандиозный в мире кукольный театр* [6, с. 720].

2) люди – это куклы: *и думал об отце: все было точно про него. Как по одной обрывал он все жизненные нити, все нити любви в семье, что связывали его с женой и сыном, оставаясь болтаться лишь на «золотой», на последней своей тонкой нити* [Там же, с. 773]...

Одна из функций кукол – быть двойником человека, близнецом, «заместителем» [1]. В романе «Синдром Петрушки» главные герои имеют своих кукольных двойников.

Таким образом, в результате проведенного исследования выявлена роль внутритекстовых метафорических моделей, выступающих в качестве форм выражения авторской интенции в художественном произведении: в качестве сфер-мишеней метафорической интерпретации выступают основные концепты романа (дар, одаренный человек и Высшие силы), в качестве сфер-источников – концепты «наказание», « плен », « игра », « театр » и др. Такие модели обеспечивают глубинное концептуальное единство трилогии.

Список литературы

1. Морозов И. А. Феномен куклы в традиционной и современной культуре (Кросскультурное исследование идеологии антропоморфизма) [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/2292104/_..._2011_352 (дата обращения: 15.04.2013).
2. Резанова З. И. Метафора в художественном тексте: проблемы текстопорождения // Художественный текст и языковая личность: материалы III Всероссийской конференции. Томск: Изд-во Томского гос. пед. ун-та, 2003. С. 201-206.
3. Резанова З. И. Метафорическое когнитивно-языковое моделирование: к проблеме межъязыкового и междискурсивного диалога // Евразийский культурный диалог: «свое» и «чужое» в национальном самосознании культуры. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. С. 296-306.
4. Рубина Д. Белая голубка Кордовы // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 303-684.
5. Рубина Д. Почерк Леонардо // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 11-296.
6. Рубина Д. Синдром Петрушки // Рубина Д. Люди воздуха: трилогия. М.: Эксмо, 2011. С. 689-972.
7. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры [Электронный ресурс] // Русский филологический портал. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 22.01.2013).

THE FUNCTIONING OF NUCLEAR AND BACKGROUND KEY TEXTUAL METAPHORICAL MODELS IN D. RUBINA'S TRILOGY "PEOPLE OF THE AIR"

Panovitsa Valeriya Yur'evna
National Research Tomsk Polytechnic University
panovica@gmail.com

In the article the analysis of metaphorical models realized in the structure of the literary text of D. Rubina's trilogy "People of the Air" is presented. The idea that the author's intention of artistic comprehension of gift nature along with various means of artistic structure is realized through key textual metaphorical models is grounded. The author makes an attempt to ground their functional specialization in the conceptual structure of the text. Key concepts are spheres-targets of nuclear key textual metaphorical models, and background key textual metaphorical models are an additional means of their expression.

Key words and phrases: concept; metaphor; sphere-source; sphere-target; metaphorical model; key textual metaphorical model.